

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «НОВОСТИ ЭЛЕКТРОНИКИ» НА 2007 ГОД

Уважаемые читатели!

Редакция информационно-технического журнала компании КОМПЭЛ «Новости электроники» продолжает **бесплатную подписку на 2007 год.**

Наш журнал предназначен для разработчиков электронной техники и призван информировать их о новых электронных компонентах и изделиях ведущих мировых производителей, их применении и схемотехнических решениях на их основе, о событиях на мировом рынке электроники.

Журнал выходит с мая 2005 года.

Если вы разработчик электроники, руководитель конструкторского или проектного отдела, и хотите два раза в месяц бесплатно получать полезную и нужную вам информацию — подписывайтесь на нашей странице в Интернете по адресу: www.compel.ru/subscribe.

УЛЫБКА ЭЛЕКТРОНЩИКА

Игорь Петров НОБЛИЗМ, ИЛИ ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМАНДИРОВКА

(Из цикла «Дневник прогрессивно-го мыслителя»)

Представляешь, сказала Знакомая Девушка, английским принципам утренние газеты подают теплыми. Специальный камердинер греет их утюгом. (В вопросе, с какой целью он это делает, наши мнения, правда, разошлись. Знакомая Девушка утверждала, что после этого типографская краска не пачкает пальцы, я же склонялся к экономической версии: скопидом-камердинер просто подогревает старые газеты — читать принцы все равно не умеют). Как бы то ни было, это — характерный пример ноблизма: бесполезное действие, проделываемое изо дня в день с маниакальным упорством. Не следует путать ноблизм с понтами. Понты — это стремление пустить пыль в глаза здесь и сейчас.

Людей, не впитавших с молоком матери ни хороших манер ни аристократических привычек, а лишь сомнительное умение брать плохо лежащий интеграл, ноблизм подкарауливает в служебных командировках. Ноблическая гостиница отличается от простой обилием каких-то загадочных девайсов, усеивающих стены номера. Ими невозможно пользоваться по двум причинам: во-первых, непонятно, что они делают, во-вторых, как. Например, там есть специальный

прибор, в который, предположительно, надо запихивать брюки, чтобы они не превратились в полночь в тыкву. Я провел несколько предварительных опытов (подробнее см. об этом мою статью «Black box testing: experiments with socks»), давших сильный запах и обильную пищу для размышлений. В номере ноблической гостиницы ни за что не найдешь открывалки для пивных бутылок, зато в ванной висит дополнительный телефон. Кроме телефона, в ванной толпится огромное количество урассенных тиснением и фигурной резьбой бутылочек с шампунями и лосьонами, открыть которые можно лишь при помощи плоскогубцев. Так как я очень редко беру плоскогубцы в командировки и практически никогда в душ, откупоривание бутылочек превращается для меня в настоящее испытание характера. Что не мешает обслуге на следующее утро изъять едва ополовиненный сосуд (конечно, откушенное горлышко придает ему несколько афешенебельный вид) и заменить его на непочатый.

Гостиничный ноблизм ни в коем случае не означает «all included», скорее наоборот «nothing included», гостиница хочет урвать с клиента максимальное количество дополнительных сантимов по заветам дедушки Носова. Телевизор при каждом включении автоматически настраивается на канал с рекламой эротического фильма «В хвост и в гриву-2» и чтобы пе-

рключить его на нормальную программу требуется нажать последовательно восемнадцать примерно каждому, уже ослабленному битвой с душевыми бутылочками.

В ноблической гостинице невозможно позавтракать сосисками с кетчупом, так как: 1) вместо кетчупа там подают табаско, 2) сосисок тоже нет, зато есть консоме в трюфелях и паштет из морских гадов с заморскими гадостями.

Однажды когда Европейский Союз Радиовещания кормил участников очередного заседания в ноблическом ресторане, нам принесли десерт, одновременно являющийся тестом на аристократическое происхождение. В центре огромной четырехугольной тарелки с закругленными краями лежал малюсенький кусочек пудинга. К нему подали вилки со смещенным центром тяжести. Если положить такую вилку на край тарелки, то она переворачивается и падает на штаны своему хозяину. В идеальном случае, вместе с пудингом. По моим наблюдениям, за нашим столом не оказалось ни одного аристократа, включая официанта (его испытал я, в результате чего мои штаны пострадали вторично). Зато японский коллега так увлекся процессом, что уронил на себя вилку шесть раз подряд и не остановился бы на этом, если бы опытный метрдотель не стоял наготове со смиренной рубашкой.

(Печатается в сокращении)